

§ 5.5. Методические рекомендации по формированию в сфере сельского хозяйства менталитета экономического работника, нацеленного на зарабатываемость средств и предпринимательство

Однозначного представления о сущности понятия "менталитет", или "ментальность" не сложилось. Интерес к менталитету восходит к ранним психологическим исследованиям, но разработка его проблематики носит достаточно неопределенный характер. По выражению И. В. Герасимова: "Мода на термин "менталитет" во много раз превосходит и опережает опыт реального прикладного освоения этой гипотезы".

Слово "менталитет" происходит из позднелатинского корня "mens", что означает "умственный", "мышление", "образ мыслей", "душевный склад". Вместе с тем истоки этимологии ведут нас еще далее, вглубь веков. Пресловутое "mens" в различных вариантах присутствует уже в санскрите и встречается в Упанишадах в значении "связанный с сознанием", "мыслительный", "духовный".

Менталитет – это устойчивый пласт национальной психики, который включает в себя определенные мировоззренческие модели. Это то ядро психического склада нации, которое пытались выделить ряд французских этнопсихологов, считающих, что у каждого этноса существует "устойчивая часть" ("ядро") психики и часть изменчивая. Устойчивой считается та часть психического склада нации, которая обусловлена влиянием географической среды и климата, особенностями самого этноса и длительностью его исторического развития. Но это не единственная сущностная характеристика менталитета.

Менталитет формируется в ходе длительного исторического развития данного этноса и определяет национальный характер, национальную модель экономического и социального поведения, а ментальные конструкции являются, по сути, стержневыми особенностями различных культур, позволяющими, так или иначе, типологизировать эти культуры. Наличие устойчивых особенностей национального менталитета не означает, однако, что он представляет собой некую неподвижную метафизическую сущность. Национальный менталитет меняется, хотя и очень медленно. Механизм этого изменения носит весьма специфический характер: он осуществляется не путем "перестройки" (на которую неизменно надеялись все российские утописты-реформаторы), а посредством наслаивания поверх древних архетипов все новых и новых смысловых пластов. Причем появление каждого нового пласта следует рассматривать не как простое "добавление", но как изменение всего контекста смысловой репрезентации социальной реальности.

С учетом наличия множества определений, характеризующих феномен менталитета с самых разных позиций, представляется целесообразным выделить из достаточно большого перечня понятий наиболее существенное. Итак, менталитет – это образы: бессознательные, устойчивые к изменению, коллективные, этнические, передающиеся в генотипе.

В ходе исследования выявлено, что в научной практике принято выделять уровни (индивидуальный и коллективный) и разновидности (национальный, религиозный, бюрократический, тоталитарный, первобытный (варварский), средневековый (интеллигентный), детский, африканский, европейский и др.) менталитета.

Национальный менталитет имеет в своей структуре два основных компонента: национальную идею и национальный прототип. В основе национального менталитета лежат базовые ценностные ориентации, выражающиеся в дихотомии: коллективизм/индивидуализм, духовное/материальное.

Что же касается менталитета белорусов, то он формировался в течение столетий и приобретал свои типичные черты в специфических обстоятельствах общественной и культурно-духовной жизни. В древний период для менталитета жителей Беларуси был свойственен языческий политеизм, обожествление земли, родников, небесных светил, деревьев, камней и других природных явлений (пантеизм), убеждение в реальном существовании души, злых и хороших духов (анимизм), вера в чудодейственную силу отдельных слов, выражений (вербальная магия), ощущение неразрывного единства между человеком и всем окружающим пространством, мистические взгляды и др.

После принятия христианства произошло своеобразное переплетение, взаимопроникновение двух типов менталитета – языческого и христианского, для которого были характерны монотеизм, представления о создании Вселенной и человека по воле Божьей, о необходимости для спасения души исполнять специальные обряды, чествовать святых, отмечать религиозные праздники и т. д. Белорусам всегда было свойственно стремление гармонично приспособлять работу и отдых к определенным природно-сезонным циклам, порам года (так называемый календарный тип ментальности), высокая духовность, чрезвычайная толерантность (терпимость), патриотизм, относительно высокий уровень религиозности, трудолюбие, отзывчивость и др. Традиционный белорусский менталитет в своих основных чертах длительное время сохранялся без существенных изменений. В XIX–XX вв. под влиянием социально-экономических и общественно-политических обстоятельств значительной части населения стали свойственны заидеологизированность, атеизм, нетерпимость к инакомыслию и др. В современный период в менталитете граждан Беларуси укрепляются идеи независимости страны, построения демократического общества, свободного развития и самоутверждения личности.

Выявление и классификация факторов, влияющих на формирование менталитета, направленного на зарабатываемость средств и предпринимательство

В действительности в национальной жизнедеятельности все национально-психологические особенности

выступают как нерасчленимое целое, поэтому разделение психического склада нации возможно лишь в абстракции, как методический прием, необходимый для их более детального изучения.

Национальные интересы и ориентации – это общественно-психологические и социальные явления, отражающие мотивационные приоритеты представителей той или иной этнической общности, служащие сохранению ее единства и целостности, они играют важную роль в психическом складе нации, и попытки их ущемления не раз приводили к конфликтам, которые решались не только политическими методами.

Национальное самосознание – это осознание народом себя как этнической общности.

Национальные традиции и обычаи – сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации, прочно укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого.

Мы предлагаем структурировать компоненты психического склада нации в соответствии с психогенетическим подходом. Такой подход помогает понять нам позицию каждого компонента психического склада нации и, что особенно важно, место национального менталитета. Мы предлагаем следующую трехуровневую структуру национального психического склада (рис. 5.5.1).

Первый уровень можно назвать "генетическим". Генетический уровень – это набор наиболее устойчивых национально-психологических характеристик, которые передаются от поколения к поколению в генотипе. Основными компонентами этого уровня являются: национальный менталитет, национальный склад ума и национальный темперамент. Конечно, речь идет не о полной генетической предопределенности формирования этих компонентов, а лишь о весомой роли генетической составляющей. То, что наследственность играет ощутимую роль в процессе формирования личности верно как для отдельного человека, так и для нации в целом, ведь нация это и есть совокупность людей.

Наследственность оказывает значимое влияние так-

же на формирование национального склада ума и национального темперамента. Генотипическая обусловленность национального склада ума подчеркивалась отечественными и зарубежными исследователями. Так, согласно современным исследованиям нейрофизиологов и психологов, интеллектуально-познавательные национально-психологические особенности являются следствием вовлечения в работу разных зон коры головного мозга представителей различных этнических общностей, а также результатом разной взаимосвязанности активности этих зон.

Элементы генетического уровня являются фундаментом психологического облика нации, который детерминирует степень и направленность выраженности других национально-психологических особенностей. Национальный менталитет представляет собой активный фактор человеческой жизнедеятельности, он способствует инициированию определенных действий, следованию определенным ценностям, предпочтению определенной культуры, образа мыслей и чувств, и в то же время выступает барьером, отталкивающим все то, что человеку чуждо: стандарты поведения, идеи, традиции и др.

Второй уровень можно назвать "геносоциальным". Основными компонентами этого уровня являются национальный характер, национальные стереотипы и национальные чувства. Элементы этого уровня, с одной стороны, детерминированы компонентами генетического уровня психического склада нации, с другой – социальными факторами. Влияние элементов генетического уровня психологического склада нации проявляется в устойчивости проявления психологических феноменов компонентов геносоциального уровня, ригидностью к новому внешнему влиянию.

Геносоциальный уровень занимает промежуточное положение между социальным и генетическим, и этим обусловлена степень возможности трансформации элементов этого уровня. Если элементы социального уровня могут меняться на протяжении жизни конкретного индивида по несколько раз, в особенности в переломные периоды для жизни этноса, а элементы генетического уровня практически неизменяемы на протяжении всей жизни индивида, то элементы геносоциального

Рис. 5.5.1. Структура национального психического склада

уровня могут меняться, но, как правило, очень ограниченное количество раз, чаще всего один раз – при смене места жительства, страны или межнациональном браке.

Национальный склад ума характеризует направленность национального характера, степень выраженности таких качеств, как деловитость, религиозность, практичность и др. Значимую роль на процесс формирования национального характера оказывает и национальный темперамент. Национальный менталитет также оказывает влияние на процесс формирования национального характера, как бы подчеркивая важную роль ментальных структур в формировании национального характера. Так, Р.А. Додонов отмечает, что менталитет "растворяется" в национальном характере.

На процесс формирования национальных стереотипов существенное влияние оказывает национальный менталитет. Национальные стереотипы усваиваются в раннем детстве – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта, и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат. Национальные стереотипы могут формироваться как на основе личного опыта общения с представителями этнической общности, так и на основе прочитанных книг (научных, популярных и др.), просмотренных видео- и кинофильмов, рассказов о данной национальной группе и пр. Важным свойством этнических стереотипов является устойчивость и даже ригидность к новой информации. Но устойчивость стереотипов все-таки относительна: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и даже направленность могут меняться.

Национальные чувства имманентно присущи нациям, народностям, они характеризуют последние наряду с другими свойствами. Национальные чувства тесно связаны с существованием в национальном менталитете системы образов. Специфику национальным чувствам придают особенности национального темперамента. Национальное чувство из всех компонентов этнической психологии является наиболее ранимым.

Национальные чувства оказывают воздействие на формирование национального самосознания – структурного элемента социального уровня национального психического склада.

Третий уровень – "социальный". На этом уровне проявляется широкий спектр разнообразных отношений представителей этноса к различным явлениям окружающего мира. Основными компонентами этого уровня являются национальные интересы и ориентации, национальное самосознание, национальные традиции и обычаи. Передача элементов социального уровня национального психического склада в процессе социализации является важнейшим признаком элементов этого уровня; национальные интересы и ориентации, и национальное самосознание, национальные традиции и обычаи, – все это человек получает в процессе социализации, и все эти элементы относительно легко поддаются трансформации, в особенности в переломные периоды в развитии нации. Однако, легко потеряв традиции, изменив национальные интересы, нация часто возвращается к

ним через определенный промежуток времени, и значимую роль в этом процессе исполняют элементы, в первую очередь, генетического уровня национального психического склада.

Элементы социального уровня национального психического склада подвержены быстрой трансформации не только во время переломной эпохи, часто они также быстро изменяются после межнациональных браков, а также после эмиграции члена той или иной нации.

Таким образом, специфическая и главная функция менталитета заключается в обеспечении механизмов стабильности, а не механизмов изменения. Благодаря этой основной ментальной функции национального менталитета организуется целостность и единство коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью, с государством, с природой, с тотемом, с историческими событиями ради осознания себя частью единого живого целого организма.

На формирование национального мировоззрения и, как следствие, менталитета, влияют определенные исторические события, например, участие народа в войне или резкая смена политического строя, политический строй и связанная с ним роль личности в обществе, например, в диктаторских государствах или в демократиях образ восприятия мира будет разным.

Экономические процессы в современном обществе тоже становятся одним из факторов, влияющих на формирование мировосприятия.

Национальный прототип или образ положительного национального героя – характеристика, показывающая личные устремления большинства членов нации. Так, в устном творчестве всех народов герои характеризуются многими чертами, которые свидетельствуют о богатстве человеческой натуры. Даже если о том или ином положительном персонаже говорится только одним или двумя словами, то эти слова оказываются столь емкими, что в них отражается весь спектр характеристик личности. Казалось бы, национальный герой у каждой нации одинаков, однако, это не так. Например, национальным героем в США считается человек, сумевший сделать карьеру и подняться с низов на самый верх, открыть свое мелкое дело, а затем, благодаря индивидуальным качествам, стать крупным бизнесменом. В то же время национальным героем у славян считается тот, кто смог все свои способности употребить на благо всему обществу, смог в критический момент спасти его от катастрофы – полководцы, великие государственные деятели, герои труда и т. д.

Определенное влияние на менталитет оказывают экономические и социальные условия народной жизни. Так, ментальность восточных немцев (ГДР) за 50 лет существования в условиях социализма определенным образом деформировалась: часть немецкого народа, славящегося своим трудолюбием, оказалась психологически не готова воспринять сугубо капиталистический образ жизни Западной Германии – напряженный труд за высокую плату.

Важную роль в формировании менталитета играет также географический фактор. Географически Беларусь считается, скорее, северной страной. И в менталитете

белорусов достаточно много черт, объединяющих их со скандинавскими народами и с англичанами. Северный тип всегда порождает иное восприятие цвета, чем в южных странах. В Беларуси традиционными и привычными цветами в одежде и интерьере жилища бывают не яркие сочные цвета, как например, в Италии, а приглушенные, нейтральные, неброские. Белорусы менее эмоциональны, чем южные народы Европы, например, испанцы, итальянцы, греки. Они более закрыты и осторожны в своих контактах. Это сказалось и на том, что в отличие от арабов, также проживавших на пересечении крупных торговых путей, у белорусов не сформировался менталитет торговца, предпринимателя.

Основными историческими событиями, повлиявшими на формирование белорусского менталитета можно считать следующие: позднее по сравнению с другими европейскими странами образование национального государства (90-е годы 20 века), длительное существование в составе крупных государственных образований с различными политическими укладами, религиями, языками, культурами, мононациональный состав населения в течение многих веков, активное участие в двух последних мировых войнах.

Оценка менталитета сельского населения

В 2009 г. была осуществлена республиканская выборка, в ходе которой опрошено 727 человек среди рабочих и 92 респондента среди специалистов и руководителей. Из числа рабочих в выборку попали 348 мужчин и 379 женщин. В опросе пропорционально были представлены все области страны. Опрос проводился среди работающего в АПК сельского населения.

Инструментарий был составлен с целью измерения степени выраженности тяготения к ценностям богатства, индивидуализма, готовности рисковать, стремления к новаторству и самостоятельности. Кроме того, в исследовании рассматривались характер и развитие базового ценностного ядра менталитета, формирующего схему восприятия добра и зла, справедливости и несправедливости, законности и незаконности того или иного действия, поступка. Выявлялось ценностное архетипическое ядро менталитета, определяющее вектор развития рыночной ментальности: ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, к частной собственности; нормы и образцы социального взаимодействия; степень восприимчивости к инновациям; организационные формы хозяйственной деятельности; стереотипы потребления и др.

Если говорить об особенностях экономической ментальности белорусских крестьян в условиях рыночных преобразований аграрной сферы, то все характеристики носят срединный характер, без ярко выраженной поляризации ментальных установок. В частности, крестьяне в основном хотят жить не хуже и не лучше других, жить как все. Только 4,3 % опрошенных проявили четкую ориентацию на лидерство в стремлении к богатству, выступающему как самоцель. При этом 14,2 % респондентов оценили свое материальное положение как хорошее и скорее хорошее, а 65,7 % – как среднее, только 19 % имеют дополнительные подработки, приносящие прибавку к доходу. В случае нехватки денег основная

масса крестьян терпеливо ждет зарплаты или берет деньги займы. Продукты из личного подсобного хозяйства в основном предназначены для внутрисемейного потребления. Только 19,4 % опрошенных продают продукты со своего подворья. Товарный характер имеет только занятие фермерским и крестьянским хозяйством.

Современное крестьянство традиционно относится к работе как к смыслу жизни. Так, 62 % респондентов нравится их работа, несмотря на то, что 44,2 % опрошенных оценивают свою работу как трудоемкую, 33,7 – монотонную и однообразную, 24 – называют ее интересной, а 5,6 % – творческой. В случае потери работы 55,4 % респондентов согласны пойти на любую работу или заняться подработками.

Отмечая важность материального положения, крестьяне не считают богатство и большие деньги самоцелью. Среди базовых ценностей основными являются здоровье (80,9 %), достаток в доме (72,5 %) и дети (71,8 %). При этом достаток определяется как хорошее питание, большая дружная семья и материальная обеспеченность, достаточная для безбедной жизни (данные фокус-групп).

В отличие от рядовых рабочих, специалисты и руководители в большей степени ориентированы на рынок и самостоятельность. Введение частной собственности на землю поддерживают 30 % респондентов-специалистов. Более половины опрошенных (59,8 %) согласны с утверждением, что перед Беларусью один путь – формирование конкурентоспособной рыночной экономики и интеграции в мировое пространство. Однако 35,9 % респондентов считают, что аграрный сектор, в силу его социальной предназначенности, должен быть вне рынка, а обеспечиваться и регулироваться государством.

Для повышения эффективности работы АПК 48,9 % респондентов из числа специалистов считают необходимым осуществление ценообразования на продукцию АПК на основе фактических затрат, 45,7 % – финансовую поддержку преимущественно эффективных сельскохозяйственных производителей и 32,6 % – перевод специалистов и высококвалифицированных рабочих на новую систему мотивации и стимулирования труда. Будущее АПК, по мнению 59,6 % специалистов, за крупными агропромышленными предприятиями.

Так как в рыночных условиях хозяйствования требуется работник с ярко выраженной индивидуальностью, способный активно действовать ради будущего, а не только для сегодняшнего потребления, трудолюбив, поступающий рационально, то есть взвешивая и обдумывая свои поступки, избегая эмоциональных порывов, во имя личного благополучия, это, по существу, ведет к необходимости перестройки внутренней природы белорусского народа, его традиций, обычаев и стереотипов деятельности. Такие традиционные характеристики работников, как коллективистский характер любых форм сотрудничества, отсутствие индивидуальности, выделенной личности, преимущественная ориентация на метафизические, а не инструментальные ценности, авторитарный характер власти, харизматичность лидерства, отсутствие отложенного спроса, то есть способность производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; преобладание особого психического склада – не-

деятельной личности; ориентация на мировоззренческое знание, а не науку и инновации и т. п. уже не удовлетворяют рыночные реформы в аграрной сфере.

Низкий уровень деловой активности считался исторически сложившейся традиционной чертой белорусов. Но за последние более чем сто лет произошли довольно существенные изменения в образе жизни белорусского крестьянства: на смену традиционному, общинно-христианскому, пришел коллективистско-социалистический, который в последнее время под воздействием рыночных и политических преобразований меняется, приобретает современные черты.

В настоящее время внешними, но решающими для развития менталитета крестьянства, стали такие факторы, как смена политической организации общества и переход на рыночную экономику. И хотя данные обстоятельства радикально изменили жизнь крестьянства на всем постсоветском пространстве, в условиях белорусской действительности данные факторы, в силу постепенного, "нешокового" характера воздействия, к резким изменениям менталитета крестьянства не привели. Тем интереснее проследить его эволюцию, в частности, в сфере экономического поведения и экономической ментальности.

Работа для крестьян имеет большое значение, однако отношение к труду носит гедонистический характер, выражающийся в неприятии перегрузок и высоких темпов в работе. Так, 44,1 % респондентов считают, что в результате реформ стало труднее работать, а трудности обусловлены увеличением объема работы (32 %), необходимостью работать сверхурочно (18,4 %), повышением норм и требований к качеству выполняемой работы, усилением трудовой дисциплины (6,9 % респондентов).

Не очень высоко оценивают рабочие сельхозпредприятий роль знаний в их работе: только 17,1 % респондентов заявили, что для ее успешного выполнения им не хватает последней информации о специфике работы; 15,6 – знаний и владения компьютерной техникой; 12,9 – знаний техники и новых технологий; 3,1 % – знаний рыночного профиля (о финансах, маркетинге, конкуренции и т. п.).

Тем не менее нужно отметить, что традиционный характер экономического поведения не помешал возникновению в крестьянском сообществе ростков рыночной ментальности. Так, в ответах проявляется способность использовать возможности, которые предоставляет рынок: 2,4 % респондентов в случае потери работы занялись бы фермерством; 4,6 – сориентировались бы ЛПХ на товарную продукцию, 4,6 – пошли бы наемным работником к частнику, фермеру; 4,9 – занялись бы бизнесом, не связанным с сельским хозяйством; 1 % респондентов пошли бы по пути кооперации с односельчанами по производству и продаже сельхозпродукции.

В крестьянском сообществе под воздействием рыночных реформ медленно, но непрерывно идет процесс усвоения и принятия рыночных ценностей. Поэтому 44,7 % респондентов "положительно" и "скорее положительно" относятся к рыночным изменениям в сельском хозяйстве.

В отличие от рядовых рабочих специалисты и руководители в большей степени ориентированы на рынок и самостоятельность.

Однако по таким показателям, как активность в решении материальных проблем, руководители и специалисты почти не отличаются от простых рабочих: желание жить богаче других является мотивом активности только для 2,2 % респондентов; в основном (66,3 %) они хотят жить как все, не хуже других. Источником их доходов преимущественно является работа в сельхозпредприятии; лишь пятая часть респондентов продают продукты из своего подворья, а для 39,1 % из числа опрошенных руководителей и специалистов потребление из своего хозяйства – основной источник дополнительных доходов. При нехватке денег представители данной категории сельскохозяйственных работников, как правило, терпеливо ждут зарплаты (44,0 %), берут займы (23,1 %), продают сельхозпродукты из своего подворья или просят аванс на предприятии.

И хотя большинство респондентов относятся к рыночным отношениям позитивно, на деле занимаются бизнесом лишь 1,1 % (собираются 3,3 % и присматриваются 19,6 %). То есть реально включено в рыночные отношения незначительное количество людей. Мешает более активному поведению, так же, как и простым рабочим, боязнь нового, перемены устоявшейся жизни (12,7 %), боязнь экономической нестабильности в стране (16,2 %), желание работать в коллективе, а не в одиночку (11,2 %).

Правда, эти показатели у рабочих выше, то есть руководители и специалисты отличаются большей активностью и индивидуализмом. Однако ядро менталитета – базовые ценности – также характеризуются традиционностью и постоянством. Они почти не отличаются от ценностного ядра менталитета рабочих: дети, семья, здоровье, достаток в доме, интересная работа. Отличия просматриваются лишь в степени трудовой мобильности, желании интенсифицировать свой труд для повышения доходов. Это существенный показатель рыночной ориентации менталитета. Так, ради повышения материального достатка согласны на переобучение и дополнительное обучение 57,6 % респондентов из группы руководителей и специалистов, тогда как среди рабочих такого же мнения придерживаются 35,8 %. Больше число респондентов-специалистов согласны ради этого работать более интенсивно, иногда сверхурочно (65,2 и 50,6 %, соответственно), допускают усиление трудовой дисциплины на предприятии (68,4 и 45,6 %); а также увеличение личной ответственности за результаты труда (73,9 и 55,6 %).

Данные различия в мотивациях и средствах целедостижения обусловлены, скорее всего, включенностью в управленческий процесс, который уже сейчас функционирует по рыночным правилам, а также высоким уровнем образования, информированностью о рынке и его необходимости и другими когнитивными факторами.

Так как рыночные отношения могут осуществляться между экономическими субъектами хозяйствования любой формы собственности (рыночными экономическими агентами могут быть не только предприятия частной, но и государственной, а также коллективной собственности), то основополагающим был вопрос о том, что понимают респонденты под рыночными преобразованиями. Определились три основных направления, в

которых респонденты мыслят рынок в АПК: самостоятельность в сфере производства, переработки и ценообразования – 37,3 %; появление фермерства и крестьянских хозяйств – 12; конкурентоспособность на рынке сбыта продукции – 38,6; другое – 2,4; 15,7 % отметили, что рыночные отношения их не коснулись.

Таким образом, респондентов, согласных с рыночными преобразованиями, оказалось большинство. Специалисты и руководители видят будущее АПК на пути к полноценному рынку, главными индикаторами которого называют самостоятельность, наличие конкурентной среды, малого и среднего бизнеса. Ход рыночных преобразований основная часть респондентов оценивают на 2,9 балла.

Дискуссионными являются проблема частной собственности на землю и приватизация капиталов СПК. В аграрном истеблишменте существует точка зрения, что рынок и частная собственность на основные ресурсы в агросфере являются тесно взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга, в силу чего без приватизации земли, основных и оборотных капиталов сельхозпредприятий рынка быть не может.

Опрос показал, что далеко не все специалисты и руководители согласны с данной позицией. На прямой вопрос "Поддерживаете ли Вы введение частной собственности на землю?" были даны следующие ответы: 30,4 % ответили "да", 33,7 – "нет", 34,8 % – затруднились с ответом. Однако для установления адекватности понимания респондентами понятия "частная собственность" в анкете были заданы несколько проверочных вопросов. Одним из таких был вопрос "Должны ли быть приватизированы СПК"? На него респонденты ответили уже не так оптимистично: "да" – 6,5 % респондентов, "нет" – 58,7; "затрудняюсь ответить" – 33,7 %.

В суждениях респондентов о мерах, необходимых для улучшения работы АПК, проявились предпочтения, которые явно указывают на нерыночность менталитета руководителей и специалистов в отношении к собственности, выявившихся в предыдущих вопросах. Дальнейшие ответы респондентов на уточняющие вопросы ставят под сомнение большое количество положительных мнений о необходимости частной собственности на землю. Так, если сторонников частной собственности на землю в прямом вопросе было 30,4 %, то в косвенном

вопросе о мерах, необходимых для улучшения АПК, важность приватизации и персонификации государственной и колхозно-кооперативной собственности подчеркнули лишь 2,2 %. И только 1,1 % респондентов считают, что отказ от государственной экономики положительно повлияет на развитие АПК. Сравнение этих данных с ответами на вопрос о том, что мешает развитию агросферы, подтверждает ту же тенденцию – респонденты и в мерах улучшения и в выявлении причин слабости реформы подчеркивают в основном проблемы организационно-управленческого плана. Вопросы собственности и приватизации волнуют крайне небольшое число респондентов, в среднем около 10 % опрошенных (табл. 5.5.1).

Сторонники введения частной собственности на землю считают, что оно повлияет на рост чувства ответственности и самостоятельности собственников земли (55,9 %), позволит повысить эффективность работы при меньших затратах труда (58,8 % респондентов), а также повысит мотивацию труда собственника (41,2 %). Однако только 8,8 % опрошенных уверены в том, что введение частной собственности на капиталы СПК обеспечит продовольственную безопасность страны. Отмечая негативные последствия введения частной собственности на землю, респонденты прежде всего обращают внимание на возможное социальное неравенство на селе (40,2 %), недоиспользование и запустение менее плодородных земельных ресурсов (30,5 %), безработицу, повышение проблемы занятости на селе (26,8 %), нерегулируемую миграцию крестьян в города (23,2 %), а также ухудшение качества земельных ресурсов (12,2 %).

Таким образом, при положительном в целом отношении к рыночным преобразованиям в агросфере, уверенно выступают за приватизацию и частную собственность на сельхозресурсы около 10 % опрошенных.

Об оценке инфраструктуры АПК можно судить по ответу на вопрос: "Что в наибольшей степени мешает развитию АПК?". В частности, 15,4 % респондентов считают, что в агросфере отсутствует необходимая рыночная среда; 8,8 – что ощущается непроработанность юридически-правовой базы реформы; 22,0 – низкий технико-технологический уровень; 9,9 – низкий уровень организационно-управленческих кадров; 15,4 % респондентов отметили недостаточный уровень образования специалистов-выпускников аграрных вузов. Большинство

Таблица 5.5.1. Меры, которые необходимо предпринять для улучшения работы АПК, %

Варианты ответов	%
Финансовая поддержка преимущественно эффективных сельскохозяйственных товаропроизводителей	45,7
Право осуществления свободного оборота на аграрном рынке сельскохозяйственной продукции, не ограниченного обязательствами по поставкам для государственных нужд	28,3
Перевод всего сельского хозяйства страны на кооперативно-интеграционные начала (кооперативно-интеграционные объединения, холдинги, корпорации)	12,0
Роспуск, санация слабых, нерентабельных СПК	13,0
Перевод специалистов и высококвалифицированных работников на новую систему мотивации и стимулирования труда (участие в прибылях, персонификация собственности (долей, паев) с начислением дивидендов, процентов на капитал и т. п.) наряду с традиционной системой оплаты труда	32,6
Осуществление ценообразования на продукцию АПК на основе фактических затрат	48,9
Отказ от государственного сектора экономики (и даже от государственного колхозно-кооперативного)	1,1
Развитие рынка сельскохозяйственных угодий, включая ипотеку	8,7
Приватизация и персонификация государственной и колхозно-кооперативной собственности	2,2
Оставить пока так, как есть	7,6

Примечание. В сумме процентов больше 100, так как респондент мог дать ответы по нескольким позициям.

респондентов (71,4 %) указывается на несовершенство аграрной политики, не способной устранить диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, 36,3 % отмечают слабый платежеспособный спрос населения; 14,3 % – медлительность и фрагментарность аграрных реформ. Из сферы человеко-ресурсных проблем выделяется как негативный фактор необходимость СПК решать социальные проблемы (23,1 %), а также низкая мотивация труда работников СПК (40,7 %).

В последние годы в качестве одного из средств устранения недостатков и слабой рыночной направленности инфраструктуры АПК учеными и политиками в сфере сельского хозяйства предлагается развитие в стране системы (сети) кооперативно-интеграционных объединений (концернов, холдингов и др.). В настоящее время в республике существует множество подобных успешных объединений, однако курс на всеобщий охват ими всех СПК (ЧУП и др.) воспринимается с осторожностью. Отчасти она является следствием неуверенности специалистов и директоров СПК в успехе данных корпораций, но также и опасений возможных негативных последствий подобной реструктуризации. Так, многие (72,8 %) считают, что возникновение таких структур может повлечь усиление монополизма на рынке однотипной продукции, 71,7 % – сужение возможностей для самостоятельности среднего и мелкого предпринимательства; 68,5 % респондентов видят в них возможность жесткой манипуляции потребительским спросом населения; 76,1 – считают, что произойдет перестройка всего сельхозпроизводства под требования накопления капитала агробизнесгруппами; 59,7 – что появится излишек неиспользованных земельных ресурсов (в обороте останутся только высокоплодородные земли), а 63,1 % респондентов опасаются, что появится излишек человеческих ресурсов за счет увеличения продолжительности рабочего дня и интенсификации труда.

Однако специалисты и директора отмечают также и положительные стороны реорганизации нынешних хозяйственных структур в кооперативно-интеграционных объединениях. Респонденты (69,4 %) считают, что благодаря этим структурам будет преодолена разрозненность производителей сырья, переработчиков, торговых и других структур, устранена необоснованная конкуренция между производителями и поставщиками однотипной продукции. Кроме того, 76,2 % респондентов предполагают, что можно будет проводить единую ценовую политику, оптимизировать цены, условия производства и сбыта исходной и конечной продукции; снизятся транспортные расходы (59,9 %); появится возможность осуществлять совместную маркетинговую стратегию (77,2 %); обеспечить ускоренное технико-технологическое переоснащение производства всех структур объединений (76 %) и др. Данные ответы свидетельствуют о сложности процесса усвоения и принятия новых организационных структур в сельском хозяйстве, тем более что более трети респондентов отмечают слабую развитость рыночных механизмов в своих СПК (39,4 % респондентов отметили, что в их СПК реально ничего не изменилось, а если что и улучшилось, так это материально-техническая база (30,3 %) и появились новые производства (12,1 %).

Невысокая готовность большинства респондентов (59,6 %) вступить в кооперативно-интеграционные объединения проявилась в выборе, как наиболее перспективных, крупных агропромышленных предприятий: 19,1 % респондентов предпочли в качестве таковых производственные кооперативы; наряду с крупными предприятиями, добровольные крестьянские (фермерские, ЛПХ) кооперативы выбрали 13,5 % респондентов; холдинги – 11,2; фермерство – 9; личное подсобное хозяйство – 9 и коммерческие компании – 3,4 %. Противоречивость мнений свидетельствует об осторожном и рациональном подходе ко всему новому в структуре АПК, однако успехи данных кооперативно-интеграционных структур в условиях рыночных преобразований скорее всего подтолкнут директорский корпус к более активному восприятию управленческих инноваций в агросфере.

Если оценка рыночной организационно-производственной инфраструктуры АПК имеет в целом средние значения, то социальные перемены на селе большинство респондентов (руководителей и специалистов) оценили достаточно высоко. В частности, 76 % из них уверены, что в результате реформ АПК жизненный уровень сельского населения улучшился. Правда, часть респондентов (4,3 %) обратили внимание на то, что реформы привели к поляризации стандартов жизни в деревне. Около трети руководителей и специалистов (30,4 %) указали, что реорганизация сельхозпредприятия значительно повлияла на отношение к труду крестьян: по мнению 45,7 % респондентов стала четче видна зависимость заработной платы от личного вклада каждого; повысилась дисциплина труда (32,6 %); люди стали держаться за свое рабочее место (37 %); на производстве занято меньшее количество работников (30,4 %).

Все это свидетельствует о серьезных изменениях в социальной и производственной сферах на селе, выступающих в качестве основы и источника формирования и развития рыночного менталитета сельского населения.

Среди прочих ставилась цель выяснить: развивается, изменяется ли менталитет белорусских крестьян (работчих, руководителей, специалистов) в рыночном направлении или нет? Если изменяется, то как именно? С этой целью проанализированы результаты опросов работников, руководителей и специалистов СПК, ЧУП и других предприятий за период с 2002 по 2009 г. В частности, были отобраны вопросы, соответствующие показателям индивидуализма и лидерства в достижении личного благосостояния и деятельной активности в нем; вопросы об отношении к работе, условиям, интенсивности и способности к перенапряжению, ориентиры трудового поведения; отношение к рынку, собственности и приватизации. Кроме того, анализировалась динамика жизненных ценностей крестьянства.

В ответах на вопрос о мерах, предпринимаемых при нехватке денег, также не наблюдается динамики в рыночном направлении (табл. 5.5.2).

В ответах на вопрос: "Если бы Вы потеряли работу, что бы Вы предприняли?" респонденты показали явную динамику не в сторону рыночного поведения (табл. 5.5.3).

По данным таблицы 5.5.3 видны последствия проблемы занятости сельского населения, появившиеся в пос-

Таблица 5.5.2. Меры, предпринимаемые респондентами при нехватке денег, %

Варианты ответов	2004 г.	2009 г.
Ищем дополнительную работу	20,0	6,6
Берем займы	28,5	26,1
Просим аванс на предприятии, в хозяйстве	5,4	9,3
Терпеливо ждем зарплаты	26,9	36,0

Таблица 5.5.3. Динамика ответов на вопрос «Если бы Вы потеряли работу, что бы Вы предприняли?» за последние шесть лет, %

Варианты ответов	2004 г.	2009 г.
Пошел бы на любую работу	10,8	55,4
Переехал бы в город	29,3	18,9
Занялся бы фермерством	12,4	2,4
Расширил бы ЛПХ, завел бы крестьянское хозяйство для производства продукции на продажу	16,7	8,2
Пошел бы наемным работником к частнику, фермеру	14,7	4,6

ледние годы, выразившиеся в согласии респондентов пойти на любую работу, невзирая на специальность, профессию и навыки. Также просматривается некоторое "отрезвление" после безоглядной веры в рыночный успех, что привело к резкому сокращению желающих заняться бизнесом и найти работу у фермера, а также снижение миграционной активности (переезд в город). Снизилась вера в возможность такого ведения ЛПХ, которое способно было бы прокормить семью.

Очень показательна таблица изменения ценностных ориентаций сельских жителей, работающих в сфере аграрного производства (табл. 5.5.4).

Сравнение ценностных предпочтений работающих сельских жителей за период 2002–2009 гг. подтверждает идею о том, что менталитет крестьянства за прошедшее десятилетие почти не изменился. Основным базовым ядром системы ценностей остаются дети, достаток в доме, здоровье и семья.

Практически неизменным остается рейтинг ценностей, таких как вера в бога, дружба, душевный покой, внут-

реннее равновесие и любовь. Ценность богатства, больших денег в менталитете сельских жителей не только не выросла, но даже понизилась. Для крестьянского менталитета оказалось ближе понятие достатка, то есть такого количества средств, которых хватает для нормального, достаточного для жизни, уровня материального благосостояния. В этой позиции отразилась слабость у белорусского крестьянина такого показателя рыночного менталитета, как тяга к обогащению.

Если обратить внимание на изменения во мнениях специалистов и руководителей, то в них проявляется следующая динамика. Число поддерживающих рыночные преобразования и, в частности, введение частной собственности на землю с 2005 г. почти не изменилось, но зато уменьшилось количество противников: в 2005 г. ответили "да" – 32,0 %, "нет" – 57,6 и 29,0 % – "затрудняются ответить"; в 2009 г. ответили "да" – 30,4 %, "нет" – 33,7 %, "затрудняются ответить" – 34,8 %. В то же время уменьшилось число согласных с произошедшей в АПК реорганизацией колхозов и совхозов в агропредприятия: в 2005 г. их было 73,3 %, в 2009 г. – 64 %.

Значительно повысилась оценка аграрной политики в стране: если в 2005 г. оценили ее на 1 балл – 1,0 %; 2 балла – 7,8; 3 балла – 44,6; 4 балла – 3,6; 5 баллов – 5,9 %, то в 2009 г. – 1 балл поставили 5,4 % респондентов, 2 балла – 7,6; 3 балла – 48,9; 4 балла – 29,3; 5 баллов – 2,2 %.

Данные ответы свидетельствуют об осторожности респондентов в оценках, о понимании сложности и необходимости дальнейших усилий для развития аграрной экономики, а также о повышении оценки текущей аграрной политики в стране.

Пока же изменения менталитета специалистов и руководителей в сторону рынка находятся в зачаточном состоянии (так же, как и простых рабочих).

Таким образом, задача адаптации к новым экономическим условиям связана с выявлением того, в какой степени менталитет белорусского крестьянства совместим с рыночной экономикой. Ведь любой процесс обновления общества начинается непосредственно с менталитета человека, его психологии и способности к со-

Таблица 5.5.4. Динамика ценностных ориентаций с 2002 по 2009 г., %

Ценностные ориентиры	Год					
	2002	2003	2004	2005	2007	2009
Богатство, большие деньги	10,5	11,0	28,3	6,3	8,5	5,8
Вера в бога	11,7	27,2	30,1	17,0	17,8	22,0
Власть	1,4	4,1	5,9	1,6	1,6	1,1
Возможность развлекаться	5,0	4,6	1,1	6,7	6,9	5,9
Дети	77,8	85,0	7,30	79,0	63,0	71,8
Благосостояние страны	18,3	12,7	15,1	12,6	6,2	18,4
Достаток в доме	38,3	69,0	65,7	62,6	54,9	72,5
Дружба	30,8	39,4	19,1	22,4	20,9	29,8
Душевный покой, комфорт	38,3	41,7	29,0	27,4	30,8	27,3
Здоровье	52,2	92,9	55,2	49,4	86,5	80,9
Знания	12,4	12,7	13,7	19,8	12,8	2,6
Интересная работа	24,4	47,3	16,5	24,1	38,5	18,5
Любовь	32,8	41,7	30,5	38,5	39,6	23,5
Общественное признание, известность	2,8	3,7	2,7	3,6	4,6	0,6
Помощь людям	21,4	13,2	17,7	21,4	17,0	5,0
Самоуважение	25,5	15,0	17,9	19,6	17,0	12,3
Семья	82,7	78,1	75,7	77,0	64,2	71,1

циальному восприятию новизны как объективно назревшей необходимости.

Одним из важнейших ресурсов адаптации и источников жизнеспособности сельского социума выступают социальные сети. Устойчивые, взаимопользные контакты, услуги, оказываемые на неформальной основе, формируют сеть, являющуюся структурной основой разнообразных социальных процессов. В этой связи социальные отношения между людьми являются не просто компонентами социальной структуры общества, они имеют свой вес, свое значение и могут рассматриваться в качестве ресурсов как для лиц, участвующих во взаимодействии, так и для общества в целом. Семейные, родственные, соседские связи и отношения традиционно помогали селянам выживать в трудные времена. Будучи исторически обусловленной, укорененной в традициях общества и экономической культуре, сетевая взаимопомощь и сегодня служит гарантией успешных адаптаций, а участие людей в социальных отношениях становится способом получения каких-либо выгод или благ, в таком случае социальные отношения приобретают инструментальный характер.

Теснота и интенсивность взаимодействий в сельском сообществе во многом обусловила формирование такой черты крестьянского менталитета, как отсутствие установки на индивидуализм, на развитие своей личности ради победы в жизненной конкуренции. Сельским жителям не свойственно стремление догнать ушедшего вперед конкурента, с тем, чтобы превзойти его, об этом свидетельствует и склонность больше использовать категорию "мы", чем понятие "я". Так, в решении материальных проблем большинство опрошенных (64,1 %) руководствуются принципом "хочу быть не хуже других, жить как все", лишь 4,3 % заявили, что хотят быть богаче других. На вопрос "Что мешает Вам открыть свое дело, заняться бизнесом?" 16,1 % респондентов ответили, что предпочитают отстаивать коллективные интересы (седьмое место в рейтинге причин).

Переход к новым условиям существования испытывает сельские социальные сети на прочность. Так, согласно результатам опроса, треть работающих жителей агрогородков и сел (40,6 %) испытывают чувство страха, тревоги в связи с возможностью разрушения дружеских связей и отношений, взаимной поддержки и взаимопомощи между соседями, односельчанами.

Сравнение полученных результатов с данными республиканского опроса сельского населения, проведенного в 2007 г., свидетельствует о некотором ухудшении взаимоотношений в сельском сообществе. Так, по сравнению с 2007 г. несколько снизилось количество сельчан, характеризующих взаимоотношения между жителями своего села как доброжелательные (49,5 % в 2007 г. и 41,0 % в 2009 г.). В то же время увеличилось число тех, кто считает, что отношения односельчан не всегда доброжелательные, а иногда даже возникают конфликты (20,8 % в 2007 г. и 35,6 % в 2009 г.), пятая часть респондентов (20,6 %) описывает взаимоотношения в сельской общине как безразличные. Вместе с тем абсолютное большинство сельчан утверждает, что в их селе (агрогородке) есть люди, к которым всегда можно обратиться за

помощью в трудную минуту, которым они доверяют: 25,2 % считают, что таких довольно много, у 28,7 % респондентов есть несколько (4–5) человек, а для 36,3 % опрошенных это 1–2 надежных товарища.

Семейное хозяйство оценивается сельским населением как источник надежности существования. Большинство опрошенных сельчан (72,1 %) рассматривает наличие собственного подворья как необходимость. Следует отметить, что для сельского населения всегда было свойственно производить часть продуктов питания в собственном хозяйстве. Собственное подворье зачастую становится хорошим подспорьем для бюджета сельской семьи. В качестве основных источников доходов, наряду с работой в общественном производстве, потребление из своего хозяйства и продажу продуктов со своего подворья указали соответственно 28,8 и 19,4 % респондентов. По словам одной десятой части опрошенных, продажа продукции личного подсобного хозяйства выручает их в тяжелой материальной ситуации: 9,3 % продают сельхозпродукцию со своего подворья в случае нехватки денег.

Высоко оценивая роль личного подсобного хозяйства как средства выживания в тяжелой экономической ситуации, жители села, тем не менее, не видят в собственном подворье основного источника решения материальных проблем своей семьи в случае потери работы. Так, в подобной ситуации лишь 1,1 % сельчан способны объединиться с другими владельцами ЛПХ и создать кооператив по производству или продаже сельхозпродукции, 2,4 % респондентов – заняться фермерством, 3,6 % могли бы ничего не предпринимать, жить доходами с личного подсобного хозяйства, а 4,6 % – расширить ЛПХ, завести крестьянское хозяйство для производства продукции на продажу.

Расширить объем своего личного подсобного хозяйства хотела бы пятая часть опрошенного сельского населения (18,4 %), примерно столько же (19,8 %) ответили, что хотели бы, но не имеют такой возможности, 41,8 % жителей села не хотели бы расширять свои личные хозяйства. Для работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, довольно сложно совмещать и без того высокие нагрузки на работе с не менее тяжелым трудом в собственном хозяйстве, отнимающим значительную часть времени. Для 53,5 % респондентов препятствием расширения подсобного хозяйства является отсутствие свободного времени. В качестве других факторов, влияющих на нежелание или невозможность увеличить объем подсобного хозяйства, были названы отсутствие денежных средств и низкие закупочные цены на сельхозпродукцию (по 28,1 % респондентов дали такие ответы), а также нехватка рабочих рук (27,5 %) и плохое здоровье (24,9 %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что личное подсобное хозяйство не носит товарного характера, а ориентировано, в основном, на потребление внутри семьи и рассматривается как источник выживания в тяжелой жизненной ситуации, дополнительный ресурс для преодоления материальных трудностей. Для такого хозяйства характерны не погоня за прибылью, а поддержание жизнедеятельности семьи, использование при этом

всех доступных ресурсов, которые делают ее независимой от нестабильной внешней экономической среды, помогают сохранить материальный и социальный статус.

Социальные сети и наличие личного подсобного хозяйства можно рассматривать и в качестве механизмов, сдерживающих миграцию сельского населения. Основной причиной, препятствующей переезду, по словам 37,1 % сельчан, является нежелание разрывать привычный круг общения, связи, знакомства. Еще одним значимым сдерживающим фактором, наряду с присущей белорусскому крестьянству боязнью всего нового, опасениями, связанными с изменением устоявшегося образа жизни, и отсутствием средств и сбережений, является нежелание покидать свое личное подсобное хозяйство (эта причина значима для 21,4 % жителей села).

Рыночные преобразования оказывают неоднозначное влияние на ситуацию в аграрном секторе, более отчетливым стало выделение лидеров и аутсайдеров, сильных и слабых, выигравших и проигравших на уровне регионов, хозяйств, семей. Понимание многих рыночных процессов становится более полным, если при анализе учитывать особенности психологии, менталитета жителей села, определяющих способы адаптации и модели поведения в новых экономических и социальных условиях.

Такие исторически и генетически обусловленные особенности менталитета, как настороженное отношение ко всему новому, отсутствие деловой хватки, уверенности в своих силах и склонности к риску, стремление к достатку, а не к богатству, зависимость от внешних обстоятельств, стремление руководствоваться принципом "жить как все", отстаивать коллективные интересы и сегодня определяют стратегии поведения сельчан.

Непосредственно в рыночные отношения в качестве предпринимателей включилась лишь небольшая часть сельского населения. Большинство жителей села в качестве основной опоры рассматривают работу на сельскохозяйственном предприятии. Личные подсобные хозяйства носят нетоварный характер, ориентированы в основном на потребление внутри семьи и рассматриваются как дополнительный ресурс в преодолении материальных затруднений. Вместе с тем социальные сети и личные подсобные хозяйства являются не только важнейшими источниками жизнеспособности села, выживания в тяжелой жизненной ситуации, но и той средой повседневной жизни, где закрепляются ростки рыночного менталитета, усвоенные под воздействием внешних перемен.

Встает вопрос выяснения факторов, влияющих на изменение миграционного поведения белорусского крестьянства и, соответственно, управления миграционными потоками. Дело в том, что миграция из села в город происходит уже не одно десятилетие, но она носит односторонний характер: молодежь, в большинстве своем, уезжает из села в город. Потоки становятся неуправляемыми, в результате чего село обезлюдивает, а города перенаселены. В этом плане на вопросы миграционной активности необходимо посмотреть не только с точки зрения личного интереса сельчанина, но и общественной пользы. Дело в том, что рыночные отношения в агрофере требуют мобильности рабочей силы, связанной с переливом капиталов, а также в связи с решением

проблемы трудовых ресурсов на территориях, нуждающихся в них (пострадавших от аварии на ЧАЭС, белорусского Полесья и др.). В этом плане проблема миграционного поведения становится чрезвычайно актуальной.

С целью изучения динамики миграционного поведения использовался вопрос "Как часто вы меняли место жительства?" (табл. 5.5.5).

Таблица 5.5.5. Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы меняли место жительства?», %

Варианты ответов	%
Часто	3,4
Редко	52,0
Никогда	43,5
Нет ответа	1,1
Итого	100,0

Данные, приведенные в таблице 5.5.5, свидетельствуют о преимущественно оседлом образе жизни сельских жителей. Миграционная активность выражена достаточно слабо, что отразилось также и на миграционных намерениях респондентов. Так, 70,8 % респондентов не желают переезжать не только в другое село (агродорожок), но и в город (58,7 %). Заграница также не особенно прельщает сельских жителей. Нежелание переезжать туда на постоянное место жительства высказали 73,5 %, а временно подработать и улучшить свое материальное положение изъявили желание только 18,0 % опрошенных.

В возрастной структуре наибольшей подвижностью в общих миграционных потоках отличаются мигранты молодого возраста – 18–30 лет. Большая часть сельской молодежи (37,8 %) ориентируется преимущественно на урбанистические настроения. В основном это происходит из-за непрестижности и малого выбора профессий в агрофере. Наиболее обеспокоена этой проблемой молодежь в возрасте 18–30 лет (15,8 %), так как после окончания учебы они не всегда могут найти работу в своем селе (агродорожке). Главной причиной нежелания жить и работать в селе выступает, по мнению большей части опрошенной молодежи (54,8 %), низкая заработная плата, тяжелые условия труда (25,3 %), необходимость работать сверхурочно (13,7 %). Все вышеуказанные факторы оказывают влияние на миграционное настроение сельского населения всех остальных возрастных групп.

Большую значимость в управлении миграционными процессами играет решение жилищного вопроса. Несмотря на интенсивное строительство жилья на селе, 28,6 % респондентов волнует эта проблема и они готовы переехать в другой населенный пункт, чтобы ее разрешить. Семейные отношения также оказывают влияние на миграционное настроение, в большей степени волнует проблема создания семьи, поиска любимого человека, что из-за диспропорции в сфере пола сделать иногда затруднительно (невест в деревне меньше, чем женихов).

Предпринимательская активность сельского населения хотя и слабо развита, однако из-за того, что нет возможности заняться бизнесом, 4,3 % респондентов готовы покинуть свой населенный пункт в поисках более привлекательных условий для осуществления предпринимательской деятельности.

В процессе анализа были рассмотрены условия, при которых сельские жители согласились бы на переезд (рис. 5.5.2).

Как видно из рисунка 5.5.2, среди подавляющей части населения с миграционными настроениями наиболее распространенным является желание найти более высоко оплачиваемую работу. Это подтверждается ответами 55,9 % респондентов. Существенными факторами, влияющими на миграционное настроение, являются: возможность получения жилья на новом месте (32,3 %), подходящая работа (28,8 %), возможность дать детям хорошее образование (25,9 %), гарантии трудоустройства членов семьи (15,8 %). А вот роль такого фактора, как полная оплата расходов на переезд и обустройство на новом месте для тех, кто уже решился на такой шаг, незначительна (7,3 %). То же выявляется при анализе ценностных ориентаций: работа, достаток, семья, здоровье и дети – главные ценности в жизни селян. Развлечения оказались не так важны, как дружба и добрососедские отношения с односельчанами. Поэтому главной причиной, сдерживающей миграционные намерения, является, по словам 37,1 % сельчан, нежелание разрывать привычный круг общения, связи, знакомства.

Реформы, осуществляемые в аграрном секторе, вынуждают белорусских крестьян приспосабливаться к изменившимся обстоятельствам, менять устоявшийся образ жизни, но, несмотря на это, крестьяне в большинстве своем придерживаются традиционных ценностей в жизни.

Значимыми факторами, сдерживающими миграционные намерения сельского населения, являются боязнь всего нового (такой ответ дали 30,2 % опрошенных), отсутствие средств и сбережений (29,7 %), а также "привязанность" к личному подсобному хозяйству (21,4 %). Конечно, мобильность различается у разных возрастных групп, так как с возрастом респонденты обычно не хотят менять устоявшийся образ жизни. Все вышеперечисленные факторы замедляют развитие миграционных процессов. Однако активизация рыночных отношений как следствие диверсификации производства, перелива

капиталов, строительства агрокомплексов и агрофирм влияет на менталитет сельчан, побуждая менять миграционное поведение.

Особенностью менталитета крестьянства является то, что он не поддается резкому изменению под влиянием социально-экономических и политических преобразований. Это подтвердили результаты опроса сельских жителей, на основе которых можно сказать, что с развитием рыночных отношений в крестьянском сообществе идет медленный процесс усвоения и принятия рыночных ценностей. Наряду с традиционным жизненным укладом (коллективистским) постепенно укореняется индивидуалистический. У сельских жителей появились такие качества, как предприимчивость, инициативность, ответственность, а самое главное – личная заинтересованность в результатах труда, готовность самосовершенствоваться, так как от этого зависит благосостояние и социальный статус, что также немаловажно. А поскольку на селе очень ограничена сфера приложения труда, практически нет возможности сменить профессию, заняться любимым, интересным делом, бизнесом, дать детям хорошее образование, самые активные и целеустремленные респонденты стремятся покинуть среду обитания, которая не способна предоставить им эти возможности, в среду, более предпочтительную (в другое село, агрогородок, в город, за рубеж).

В ходе анализа влияния уровня образования на формирование миграционного поведения выявлено, что для групп респондентов с образованием ниже среднего в качестве доминирующей характерна консервативная стратегия. Работники со средним специальным образованием в большей мере склонны к мобильности и скорее готовы действовать с инициативой, даже идти на риск ради улучшения своего материального положения. Среди мигрантов большинство – квалифицированные работники, получившие или получающие среднее профессиональное и высшее образование. Это говорит о том, что чем выше уровень образования, тем мобильнее работник, тем сильнее стремление к поиску более благоприятных условий труда, интересной работы и благополучного быта.

Рис. 5.5.2. Распределение ответов на вопрос: "При каких условиях Вы бы согласились на переезд?"

Результаты опроса дают основания считать, что лишь небольшая часть сельских жителей включилась в миграционные процессы, и это в основном молодежь. Однако согласно ответам респондентов только 24,9 % из них связывают миграционное настроение с внутренними перемещениями: в другое село или агрогородок хотели бы переехать только 7 % респондентов. А вот в город – 24,2 % респондентов. Четвертая часть молодежи (24,7 %) изъявила желание уехать за границу, из них 18 % временно и только 6,7 % на ПМЖ.

Миграционная активность молодой, динамичной и образованной части населения выдвигает на первый план проблему качества рабочей силы, вследствие чего на селе растет доля людей предпенсионного и пенсионного возраста. Сохранение данной тенденции в перспективе может привести к необратимым процессам в развитии села и воспроизводстве его трудовых ресурсов.

В связи с этим встает вопрос о перспективах развития агрогородков. Ведь создание агрогородков в качестве сельских поселений нового типа связано, прежде всего, с необходимостью совершенствования производственной и социальной инфраструктуры с целью улучшения условий труда и быта сельских жителей, повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Это дало толчок активизации включенности сельчан в рыночные отношения и распространению новых сфер приложения труда в сфере несельскохозяйственного производства, развитию предпринимательства в таких областях, как бытовое обслуживание населения, торговля, агроэкотуризм.

Повышение эффективности АПК и оживление национальной экономики приводят к неизбежным территориальным и отраслевым диспропорциям, что требует более активного перераспределения населения и трудовых ресурсов в пределах страны. Это обуславливает необходимость разработки, с одной стороны, управляемых механизмов стимулирования трудовой миграции граждан, а с другой – формирования менталитета, соответствующего новым рыночным реалиям, требующим мобильности и трудовой активности, способности рисковать и адаптироваться к социально-экономическим инновациям в агросфере.

Методические рекомендации по формированию в сфере сельского хозяйства менталитета экономического работника, нацеленного на зарабатываемость средств и предпринимательство

Мероприятия по формированию менталитета экономического работника, направленного на зарабатываемость средств и предпринимательство, необходимо проводить на двух уровнях – общегосударственном (макроуровне) и местном (уровень предприятий).

Во-первых, поскольку ценности как основа менталитета являются его системообразующим фактором, необходимо модернизировать систему ценностных ориентаций, так как посредством влияния или изменения этой системы можно влиять и на менталитет. В ситуации, когда душевное спокойствие и даже праздность возведены в абсолют, нельзя вести речь о воспитании стремления к деловой активности. Следует признать, что слово "колхозник" давно стало нарицательным, несет в себе негативную оценку: низкоквалифицированный работник,

необразованный человек, который ничем не интересуется, зачастую – пьяница. Иначе и быть не может в условиях, когда реализация материальных и духовных потребностей сводится к минимуму не только из-за отсутствия возможности их удовлетворения (а заработная плата в сельском хозяйстве одна из самых низких по отраслям экономики), но и из-за многих других факторов: режим работы, высокие затраты физических сил и др.

Также сказывается влияние темперамента, свойственного северным народам: замкнутость, закрытость, невысокая эмоциональность. Это проявляется в ситуации, когда члены производственной группы (предприятия, бригады, звена) образуют сплоченный коллектив. Но к посторонним относятся с осторожностью, к государственной власти – с позиции "на то она и власть: сказала – мы сделаем".

Предпосылкой для утверждения новых ценностей (хорошее образование, достойный заработок, обеспеченная старость) должны стать уже существующие: любовь к детям, уважение к родителям и другие семейные ценности.

Что касается национального самосознания, то и здесь наблюдается неутешительная картина: мы осознаем себя белорусами, но считаем себя нацией спокойной, не способной к радикальным действиям. Наряду с этим мы отмечаем трудолюбие, старательность и прилежание в качестве характеризующих нас черт. Но стремление к улучшению собственного материального положения не ведет к обязательным коренным изменениям во всех сферах жизни.

Важным вопросом является внедрение вышеуказанных ценностей в систему ценностных ориентаций. Чтобы дело не ограничилось банальным декларированием намерений, необходимо задействовать максимально возможное количество инструментов воздействия на общественное сознание, в первую очередь, систему образования. В процессе социализации ребенка проще всего сформировать необходимые установки. Взгляды, сформированные во время становления личности, сохраняются на протяжении всей жизни. Но ограничиваться только лишь работой с детьми и молодежью не стоит. Студенческий возраст (16–20 лет) характеризуется как благоприятный для формирования ценностных ориентаций личности. Поэтому целесообразно начинать экономическое образование уже в старших классах средней общеобразовательной школы (на начальном этапе в качестве факультативов для желающих).

Система повышения квалификации и переквалификации должна внести свою лепту в работу по коррекции системы ценностных ориентаций. Таким образом, будет использована одна из особенностей менталитета, заключающаяся в том, что ценностные ориентации обычно задаются образованной частью общества, а после частичного упрощения проникают в ментальность всего народа.

Наиболее массовым охватом и силой воздействия на общество отличаются средства массовой информации. Именно телевидение, радио, печать в течение последних девятнадцати лет в немалой степени способствовали формированию рыночного экономического сознания в нашем обществе. Следует усилить пропаганду новых ценностей, популяризировать скорректированную национальную идею. Важную роль играет и религия, кото-

рая уже обладает огромным опытом в сфере формирования ценностных ориентаций и самосознания.

Большое значение в деле формирования менталитета экономического работника, ориентированного на зарабатываемость средств и предпринимательство, имеет повышение уровня экономического сознания населения. Существуют три способа его повышения: развитие экономической теории, совершенствование экономического образования и экономического воспитания людей.

Экономическое образование является важной мерой по повышению уровня рыночного экономического сознания и представляет собой систему форм и методов получения экономических знаний и навыков, необходимых для эффективной экономической деятельности граждан в рыночной экономической среде. Людей нужно научить тому, как себя вести в рыночной экономической среде, иначе при переходе в рыночную экономику они окажутся за ее институциональными структурами.

Для этого следует использовать все многообразие существующих форм экономического образования – республиканские семинары для высшего звена управления с участием Президента Республики Беларусь, систему повышения квалификации и переквалификации, экономическую подготовку в трудовых коллективах, средства массовой информации, новые формы экономической подготовки. Необходимо совершенствовать систему экономического образования, повышать ее эффективность.

Следует проводить такую форму экономического образования, непосредственно формирующую рыночное экономическое сознание людей, как разъяснительная, идеологическая работа. В настоящее время в стране уже построена система идеологической работы на новых принципах и с новыми задачами.

Еще одной рекомендацией по повышению уровня экономического сознания сельского населения является совершенствование форм и методов экономического воспитания. Оно представляет собой целенаправленное воздействие на членов общества для выработки у них совокупности взглядов и представлений, подходов к оценке экономических явлений и принятию решений, которыми они руководствуются в своей экономической деятельности.

Способствовать росту деловой активности сельских жителей будет деятельность центров поддержки сельского предпринимательства, которые должны осуществлять свои функции на базе районных исполнительных комитетов специалистами этих учреждений. Данные центры займутся решением следующих задач:

организация мероприятий, направленных на развитие деловых отношений субъектов предпринимательства на районном и межрегиональном уровне (оказание маркетинговых услуг, консультирование по вопросам маркетинга, прогнозирования объема продаж; организация рекламы и др.);

проведение индивидуальных консультаций для предпринимателей с привлечением руководителей и специалистов местной администрации, консалтинговых служб и компаний, налоговых и иных контролирующих органов;

содействие созданию и функционированию общественных объединений и организаций местных предпринимателей по отраслевым и профессиональным признакам;

организация целевых публикаций в СМИ о деятельности эффективно работающих местных предпринимателей.

К мероприятиям на уровне предприятий, формирующим менталитет экономического работника, ориентированного на предпринимательство и зарабатываемость средств, следует отнести рекомендации, выделенные самими респондентами и влияющие на соответствующие ценностные ориентиры.

На развитие таких ценностных ориентаций, как свобода, рационализм, активность, рациональное использование времени, эффективность и полезность, будет влиять ценообразование на продукцию АПК на основе фактических затрат и финансовая поддержка преимущественно эффективных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Стремящиеся к получению максимальной прибыли предприятия, имеющие высокие затраты на производство своей продукции, сами будут стремиться их снизить.

В нынешней ситуации непосредственной причиной повышения производительности труда является, как правило, ожидание наемным работником повышения заработной платы, а не собственно уровень оплаты. Между тем необходима обратная связь: чем выше уровень оплаты труда, тем на большую производительность, больший трудовой вклад рассчитывает и ориентируется наниматель и, тем самым, ориентирует работника, предлагающего свой труд. На наш взгляд, наемного работника будет больше мотивировать знание того, что он больше получит по окончании работы, а не ожидание этого. Для решения данной задачи требуется перевод специалистов и высококвалифицированных работников на новую систему мотивации и стимулирования труда.

Право осуществления свободного оборота на аграрном рынке сельскохозяйственной продукции, не ограниченного обязательствами по поставкам для государственных нужд, стимулирует развитие таких ориентаций, как независимость, эффективность, полезность, стремление к успеху и др.

Данные рекомендации носят стратегический характер, что обусловлено относительной устойчивостью и низкой восприимчивостью менталитета к изменениям. Политика в сфере их применения должна быть рассчитана на долгосрочную перспективу.

Заключение

Национальный менталитет – это система взаимосвязанных образов, включая бессознательные, которые лежат в основе коллективных представлений нации о мире и о своем месте в мире. Эти образы устойчивы к изменению, большинство из них передается в генотипе и оказывает значимое влияние на конфигурацию других компонентов национального психического склада. Менталитет формируется в ходе длительного исторического развития этноса, а ментальные конструкции являются, по сути, стержневыми особенностями различных культур.

Менталитет не способен быстро перестраиваться под воздействием внешних обстоятельств, для адекватной реакции на резкие изменения внешней среды необходим определенный ментальный потенциал. Во-первых, национальный менталитет способствует инициированию опре-

деленных действий, следованию определенным ценностям, образу мыслей и чувств, предпочтению определенной культуры. Во-вторых, он выступает барьером, отталкивающим все то, что человеку чуждо (неприемлемые стандарты поведения, идеи), что вызывает его неприятие. Таким образом, специфическая и главная функция менталитета заключается в обеспечении механизмов стабильности, а не механизмов изменения психического склада нации. Помимо основной ментальной функции, национальный менталитет выполняет еще ряд важных функций, таких как сохранение культурных и гносеологических стереотипов и целевая функция.

Структурирование компонентов психического склада нации выполнено в соответствии с психогенетическим подходом. В соответствии с ним в психическом складе нации выделено три уровня. Первый уровень, названный "генетическим" – это набор наиболее устойчивых национально-психологических характеристик, которые передаются от поколения к поколению в генотипе. Основными компонентами этого уровня являются национальный менталитет, национальный склад ума и национальный темперамент. Второй уровень – "геносоциальный". Основными компонентами этого уровня являются национальный характер, национальные стереотипы и национальные чувства. Элементы этого уровня, с одной стороны, детерминированы компонентами генетического уровня психического склада нации, с другой – социальными факторами. Влияние элементов генетического уровня психического склада нации проявляется в устойчивости проявления психологических феноменов компонентов геносоциального уровня, ригидностью к новому внешнему влиянию. Третий уровень можно назвать "социальным". На этом уровне проявляется широкий спектр разнообразных отношений представителей этноса к различным явлениям окружающего мира, основными компонентами этого уровня являются национальные интересы и ориентации, национальное самосознание, национальные традиции и обычаи. Передача элементов социального уровня национального психического склада в процессе социализации является важнейшим признаком элементов этого уровня; национальные интересы и ориентации, национальное самосознание, национальные традиции и обычаи, – все это человек получает в процессе социализации, и все эти элементы относительно легко поддаются трансформации, в особенности в переломные периоды в развитии нации.

Национальный менталитет имеет в своей структуре два основных компонента: национальную идею и национальный прототип. Национальная идея – это квинтэссенция менталитета, по которой можно судить о национальном менталитете в целом. Национальная идея – это представления, во-первых, о национальном обществе, которое в национальном сознании представляется идеалом, во-вторых, о месте этого национального общества в общемировой системе. Национальный прототип или образ положительного национального героя – характеристика, показывающая личные устремления большинства членов нации.

Структурные компоненты менталитета раскрываются через определенные ценностные ориентации, являющиеся системообразующими для национального мен-

талитета. Первая базовая ментальная ценностная ориентация отражает степень преобладания духовных или материальных ценностей в национальном менталитете, а вторая – отражает степень преобладания коллективных или индивидуалистических ценностей.

Данные теоретического исследований позволяют сделать вывод о том, что национальный менталитет – это категория, имеющая важное методологическое значение для ряда гуманитарных наук. Ее широкое применение учеными различных направлений общественного знания показывает, что глубокий анализ современных социальных процессов возможен лишь при учете ментальных факторов. Исследуемая категория имеет значение не только для теоретических изысканий, но и представляет интерес при принятии управленческих решений, касающихся социальных и этнических общностей.

Как показали результаты практических исследований, качества, ориентирующие на предприимчивость, инициативность, самосовершенствование, личную самостоятельность и заинтересованность в результатах труда, сформировались лишь у незначительной части сельского населения.

В настоящее время внешними, но решающими для развития менталитета крестьянства, стали такие факторы, как смена политической организации общества и переход на рыночную экономику. В условиях белорусской действительности данные факторы, в силу постепенного, "нешокового" характера воздействия, к резким изменениям менталитета крестьянства не привели.

Менталитет рядовых тружеников села по шкале "рыночник" – "нерыночник" занимает срединное положение и носит амбивалентный характер. В их ментальности уживаются и традиционные ценности (работа, труд в ЛПХ, материальный достаток, семья, дети, коллектив) и современные, с элементами рыночных (желание заняться бизнесом, подработать, позитивное восприятие рыночной реформы, фермерства, наемного труда и т. п.). В зачаточном состоянии находятся также изменения в сторону рынка в менталитете специалистов и руководителей. Несмотря на рост показателей индивидуализма, богатство, деньги не стали самоцелью, что говорит об устойчивости базового ценностного ядра традиционного белорусского менталитета.

Основой стабильности менталитета сельского населения являются ведение ЛПХ и включенность в сетевые взаимодействия, которые являются основной сферой, где закрепляются новые ростки рыночной ментальности.

В современных условиях основным принципом в реформировании агросектора может стать переход от стратегии моноразвития сельскохозяйственной отрасли к стратегии комплексного развития сельских территорий. При таком подходе замедлятся миграционные процессы из села в город, но активизируются – из села в село, из города в село, что позитивно скажется на решении социально-экономических проблем и города и села. Возвращение престижа профессии работника сельского хозяйства за счет морального и материального стимулирования, улучшения условий труда и быта способно изменить менталитет сельских тружеников в направлении социально-экономической и миграционной активности.